



Святитель Николай

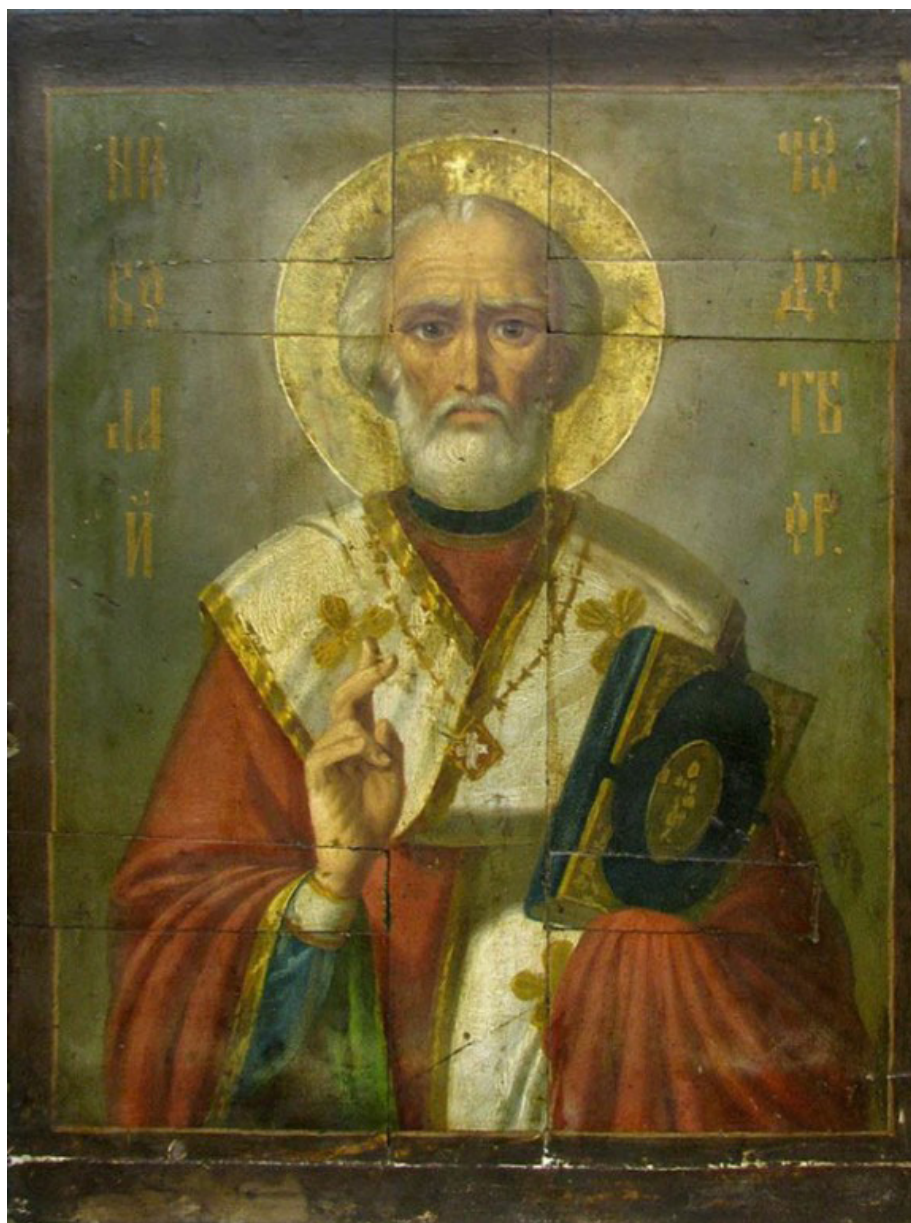
Архимандрит Савва (Мажуко)

Святитель Николай был первым святым, о котором я услышал в детстве. Было время, когда я не сильно понимал, чем святой отличается от Бога. Скорее всего, это объяснялось полным отсутствием в этом возрасте способности к обобщению. Вещи этого мира не сразу приобрели для меня способность собираться в виды и роды. Каждый был особым, отдельным, неповторимым.

Но Николай-чудотворец был не просто неповторимым. Он был близким, понятным, родненьким. «Николай-угодничек» – так говорила мама. Слово «угодник» не будило в моем детском уме никаких светских значений. А все потому, что первым это слово «примерил» святитель Николай, седой старец с древней иконы. Чистый. Добрый. Надёжный.

Николай-угодник такой старец, что поискать! Смотрит смело, прямо. Сразу видно – сильный человек и мудрый. Сколько доброты в этом образе! Удивительно!

Но доброта вовсе не вялая, слезливая, томная. Смотрел святитель таким решительным, бодрым взглядом, что сразу видно – сильный



человек, мужественный, такой в обиду не даст. И именно это сочетание меня удивляло в нём больше всего: как это добрый ►

человек может быть одновременно сильным и мужественным?

Потом мне объяснили, что самое главное на иконе – глаза. Можно было и не рассказывать. Так он смотрит с иконы – поневоле выпрямишься, выправишься.

Любят Николу-угодника староверы. Почитают «никонияне», к числу которых отношусь и я. Пишут его образы в Сербии, Болгарии, поминают в Германии, Франции и далёкой Америке. А ведь он умер за тысячу лет до её открытия. Меня завораживает мысль, что мы молимся человеку, который не только ни слова не знал по-русски, но даже и не подозревал, что через несколько столетий далеко на севере появится неожиданное государство, которое станет христианским при самом своём рождении и именно его, провинциального греческого епископа полюбит, как родного отца и единоплеменника.

Что-то в облике этого человека было такое, что русские люди поверили ему сразу и безоголочно. Но отчего-то мне кажется, что сердца наших предков покорило не столько житие святого, сколько его иконный лик.

Мудрый старец с открытым лицом – правдолюбец, защитник правды, ревностный её свидетель. Широко открытые добрые глаза – отражение сердца, в котором никому не тесно, отеческая доброта – весёлая, надёжная, крепкая.

И с добротой – спокойная сила и бесстрашная решительность, готовность бороться за правду, стоять за правду «даже до крови».

За таким святым не страшно. Такой заступится. Его проси смело и без лишних слов. И просили. И были услышаны. Далёкий и необъяснимый греческий епископ слышит и понимает русскую речь, не хуже английской, сербской, грузинской. Отзывчивая доброта и правдолюбие не дают ему «уйти на покой», в заслуженное забвение, в занебесную область.

Как было бы просто, если бы он оказался только добряком, милым дедушкой, или

карающим правдолюбцем, мечом в руках Божьих. Но в образе Николая-угодника – доброта и правдолюбие неразличимы, слитны, едины, как и должно быть в жизни каждого ученика Христа.

Когда я стал священником, на икону святителя я стал смотреть уже другими глазами. В старинных росписях и среди житийных клейм на иконах святителя вы обязательно найдёте изображение, где Николай-чудотворец спасает от казни невинно осуждённых. Гениальный Репин даже написал на этот сюжет одну из своих знаменитых картин. Он долго работал над этим полотном, искал нужные жесты, но, в конце концов, повторил тот священный жест, который сохранили древние иконы: спасая узников, святитель хватается за меч. Но не так, как берётся за меч воин. Великий правдолюбец хватается за само лезвие меча, останавливая уже замахнувшегося истязателя. Голыми руками святитель ухватывается за отточенное лезвие меча.

У меня замирает сердце, когда я просто себе это представляю. Бороться за правду – это вот так, как святой Николай – хвататься голыми руками за остриё меча, своей кожей, своей кровью стать между мечом и жертвой. Он готов был потерять руки, только бы защитить невинных.

Вот какую доброту проповедовал святой Николай, святой правдолюбец. Если когда-то станут писать икону подлинного пастырства, не надо искать новые образы, премудрые и замные. Этот образ уже найден. У наших предков он всегда был перед глазами. Они с ним сверяли свою жизнь. Старец-правдолюбец, хватающийся за лезвие меча своими руками, старец, презиравший боль и опасность, когда речь шла о правде, – это чудотворец Николай, угодивший Богу своей бесстрашной добротой и благословенным правдолюбием.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Евангельское чтение

О богатом юноше (Лк. 18:18–27)

И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою.

Он же сказал: все это сохранил я от юности моей.

Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною.

Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат.

Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!

ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

Слышавшие сие сказали: кто же может спастись?

Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

«Что мне сделать для того, чтобы быть совершенным?» – спросил Спасителя Христа богатый юноша. И Христос, как бы откликаясь на собственные слова «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен», ему ответил: «Следуй за Мной» – не в том только смысле, что «Оставь позади все свои земные заботы и иди среди толпы Моих учеников», но «Следуй за Мной всем внутренним твоим строем, всем внутренним путем твоим, потому что Я – Путь, Я – истина, Я – жизнь». Следуй за Мной... Но условие тому – оставить в стороне все то, что составляет мнимое наше богатство, все то, о чем мы говорим: «Это – мое». Потому что Царство Божие – не царство собственников, Царство Божие – это Царство любви, где никто не может ничего себе присвоить, ничего назвать своим, потому что все, все, что мы

имеем, все, чем мы являемся – ничто иное, как дар любви, Божией любви и любви человеческой к нам. Наше существование, жизнь, которая бьет ключом и в душах, и в телах наших, и ум, и сердце, и живая воля, и дружба, и родные, и родина, и красота земли, и ужас, в который мы погружены для того, чтобы в него внести свет Божий и любовь Божию – все от людей и все от Бога, – все от любви.

И в тот момент, когда мы хотим что-либо себе присвоить, сказать «это мое», мы выпадаем из Царства Божия, потому что то, что мы считаем своим, уже не дар любви, а собственность. Если мы хотим быть совершенными, мы должны высвободиться, вырваться из этого сознания, будто что-либо есть мое, для того чтобы войти в тайну Божией и человеческой любви. ►



Юноша, который обратился к Спасителю Христу, был богат земным именем, имуществом. Может быть, кто скажет: «Но у меня же ничего нет!» Нет, не станем обманываться. Каждый из нас гордится, кичится чем-либо, каждый из нас считает, что у него есть нечто драгоценное, свое: у кого ум, у кого отзывчивое сердце, у кого красота, у кого дар речи, у кого ученость,



у кого простота сердечная – каждый из нас может в себе найти что-либо, что он считает своим собственным даром, тем, что ему принадлежит исключительно, то, что является как бы его меткой. И каждый из нас должен отказаться от этого сознания – не отказаться с чувством нищенства, обездоленности, а с ликующим сердцем, что если это не мое, то все, что у меня есть, все без остатка есть дар любви и свидетельствует о том, что я Богом любим, и что я Богом любим и лично, и через обстоятельства жизни, и через людей. И тогда жизнь становится действительно началом Царства Божия; и тогда мы можем следовать за Христом, потому что о Христе мы знаем из всего Евангелия, из свидетельства апостолов, что Он, богатый Божеством, сияющий славой, решил, захотел нас ради, по любви к нам, обнищать, стать нищим, стать ничтожным, стать беспомощным, стать уязвимым, отдаться в руки людей. Он, Господь и Бог

наш, захотел принять на Себя образ рабский, образ слуги, образ обездоленного в обездоленном народе, среди обездоленных, нищих людей.

И только так можем мы уподобиться Сыну Божию, Который является образом, постижимым нам явлением Бога в Его любви, в Его смирении, в Его величии.

Вот о чем нам говорит сегодняшний рассказ евангельский, вот к чему мы призваны: и мы призваны быть совершенны, как Отец наш Небесный. Спаситель говорит: «Никто не благ, кроме Бога». Но путь к этому один: уподобиться Христу, стать на Него похожими, идти Его путем, выбрать Его нашим путем, нашей истиной, нашей жизнью, обнищать до конца, чтобы все было Божие, чтобы не осталось в нас ничего, кроме торжества Божественной благодати и жизни. Аминь.

www.mitrass.ru

«Господи, настал пост, а зачем он – мне?»

Священник Сергей Круглов

Наш пост, может быть, и не нужен Богу, не нужен родившемуся Младенцу Христу, но он нужен нам, мне лично. Пост – такая мера аскезы, которая необходима мне самому. И необходима вообще любому человеку в мире. Пост может не называться Рождественским или Великим, он может быть вовсе не церковным, но любой человек понимает, что аскеза, хотя бы в виде диеты, в виде отказа от чего-то, в виде воздержания (в еде, питье, развлечениях, в чем угодно) нужна человеку, чтобы выжить.

Пост в религии в целом, и в христианстве в частности, имеет инструментальную прикладную цель – утончение плоти. Когда у человека утончается плоть, ему становятся более доступны какие-то духовные области.

Для чего Сам Господь в пустыне сорок дней постился? Он вызвал сатану на бой, выслушал его искушения, победил его и отправил обратно. Поскольку Господь стал человеком, плотью, Ему, чтобы совершать некую духовную работу, тоже был необходим пост.

Точно так же пост необходим каждому христианину, пост как – время от времени – некое удаление в пустыню, которая, в библейском понимании, есть удаление человека от суеты и шума мира сего и место встречи с Богом.

Почему пост регулярно наступает по календарю четыре раза в год – это другой вопрос. Мне кажется, что ответ на него исключительно в милосердном устройении Церкви.

Многим людям сложно вести регулярную аскетическую жизнь, управляться с этим самим, и гораздо легче, когда все это происходит организованно.

Подчеркну: не насильственно, а организованно, в конце концов, присоединяться к тому, что организовано – личный выбор каждого.

Люди старших поколений, пережившие в Церкви разные времена, иногда говорят по-просту: ведь вполне могут наступить времена, когда церковная жизнь нарушится, когда опять позакрываются храмы, когда верующие опять будут бегать с места на место, и тогда очень многим людям будет трудно. Они будут говорить: «Нам попоститься бы, а мы даже не знаем календаря, когда пост начинается» и с грустью вспоминать: «Когда-то мы выступали против этого поста, он нам надоел, теперь бы с радостью вернули все, как раньше». Человеку свойственно не ценить то, что у него есть...

Так что пост, в частности Рождественский пост, – это очень хорошее дело. Просто нормальные люди, которые обладают какой-то мерой свободы и понимания, должны осознать, что во всем на свете, даже в хорошем, есть обратная сторона, побочные эффекты, и всегда должна быть какая-то мера, чтобы их избежать.

То же самое и с постом: если перегнуть палку, начать постить кого не надо – малых детей или домашних животных, самому себе давать какие-то неверные установки, поставив пост во главу угла как важнейшее и единственное христианское делание, то как раз можно достигнуть противоположного эффекта, навредить себе постом.

В чем опасность расстановки неправильных акцентов во время поста лично для меня? Когда начинаешь поститься и от чего-то отказываться, моментально на этом зацкливаешься. Даешь установку: не думать про белого бычка. И – начинаешь не думать – целый день не думаешь, ночь не думаешь, перестаешь спать, перестаешь нормально функционировать, не то что о какой-то христианской ►



жизни, просто о жизни бывает трудно думать, все мысли – про белого бычка.

Поэтому если пост – это борьба со страстями, как мы говорим, с ними надо бороться правильно, а не как в сказке про Братца Кролика, который боролся со смоляным чучелом и чем больше его бил, тем больше к нему прилипал.

Во время поста, да и вообще в жизни, все-таки больше внимания стоит обращать на Христа, а не на грехи и борьбу с ними.

Борьба со страстями нужна, но и в этом нужна мера, ведь враг давно наловчился использовать в своих целях нашу безмерность.

А для того, чтобы не заикливаться на собственных страстях, нужно вести такую жизнь, чтобы она была в радость. Когда, например, художник пишет картину, у него горят глаза, он не замечает ничего, живет своим вдохновением, он становится более цельным, чем в остальное обыденное время, его чувства

и разум, душа и тело собираются воедино и живут единой целью – творческим процессом, произведением. Если кто-то попытается ему в этом помешать, он просто попросит закрыть дверь. Вот таким же вдохновенным должен быть и пост.

Другое дело, что вдохновение – это еще и дар Божий, и каждый должен сам к Богу обратиться с вопросом, где взять это вдохновение, и получить свой индивидуальный ответ. У нас Христос есть, Господь, вот к Нему и стоит обратиться: «Господи, настал пост, а зачем он – мне? Пост давно принят Церковью, постились многие поколения христиан, и явно все это – не просто так, а как быть мне? Помоги мне это понять». Если человек действительно хочет знать, Господь пошлет ему ответ.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*



Вопрос священнику

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

Мне 26 лет, незамужем, преподаю в школе и хочу сменить работу. Как правильно поступить?

«Здравствуйте. Мне нужен совет: мне 26 лет, работаю педагогом. Пока проработала один год в детском учреждении, но чувствую себя очень плохо: выжатость и опустошение, пропал интерес к жизни, творчеству. По характеру я очень неуверенный в себе человек, быстро устаю, и от постоянного общения с разными людьми хочется замкнуться в себе еще больше. Начинаю тихо ненавидеть свою работу. Но я не знаю, как мне поступить. Эта работа подвернулась мне после долгих просьб-молитв, так как предыдущая работа так же стала невыносимой. Работа с детьми мне поначалу нравилась, но рутина превратила все в кошмар. Коллеги упрекают меня, что я до сих пор незамужем и нет личной жизни, но у меня попросту нет времени и сил. Работа сама, как мне кажется, больше направлена на повышение престижа учреждения, чем на качество обучения детей, так как работать получается в спешке.

Наверное, Господь поставил меня на это место не случайно, и я должна чему-то научиться или понять, свои слабости, например, но пока я не вижу просвета, только чувствую себя фальшивым учителем. У меня есть вариант, чтобы сменить работу, вопрос лишь в том, правильно ли я поступлю? Не нарушу ли я Волю

Божью? Из множества советов от разных людей половина за то, что нужно что-то менять, а половина о том, мол, кто же нашу молодежь будет учить и воспитывать? В общем, боюсь менять работу. Екатерина»

Дорогая Екатерина, я размышлял над Вашей ситуацией и вспомнил, что святой праведный Иоанн Кронштадтский, например, не принимал важного решения, не отслужив 40 литургий подряд. Наверное, у Вас нет возможности бывать в храме ежедневно, но, возможно, стоит какое-то время, может быть, те же 40 дней, усиленно помолиться Богу и Вашей святой покровительнице о помощи в принятии данного решения.

За это время, уповая на помощь Божию, Вы также можете, помимо молитвы, попытаться рационально оценить Вашу ситуацию (в скобках задам вопрос – а что Вам советует Ваш батюшка, Ваш духовник? Он-то, зная Вас, наверняка сможет более четко и точно посоветовать что-то в Вашей ситуации, поскольку знаком с обстоятельствами Вашего жизненного уклада и особенностями характера).

Я обратил внимание на то, что Вы не уверены в себе, вот с этим, дорогая барышня, нужно что-то делать, иначе вся Ваша жизнь – упаси Бог, конечно! – превратится в череду бесконечно тяжелых выборов да/нет. Может быть, с этим стоит обратиться к психологу – трудно сказать, какова степень Вашей неуверенности. Возможно, Вы и сама сможете с нею справиться. Просто решите для себя, что в любой Вашей ситуации – от самой мелкой до крупной – решение принимаете только Вы, и ответственность – только на Вас! Понимаете, коллеги могут говорить «за» и «против», но, какое бы решение Вы ни выбрали, ►

совершенно бесполезно будет потом говорить им: «Вот Вы мне сказали «за», а теперь я страдаю из-за Вас». Или наоборот. Вам нужно для себя все взвесить и решить.

Простой способ – выписать на листе бумаги «плюсы» и «минусы» нынешней и возможной работы и сравнить их. Выписать прямо все и сделать выбор, что Вам в итоге нравится больше. Только имейте в виду – и в новой работе будет рутина (она в любой работе есть), и в новой работе возможны моменты, которые Вам не видны сейчас извне (вроде бумажной работы в школе, про которую некоторые не подозревают). Честно скажите себе самой, какой вариант лично Вам любезнее и почему. И сделайте выбор, будучи готова – это очень важно для Вас! – полностью за него отвечать, неважно, верным он будет или нет, он Ваш, в любом случае, это Ваш опыт.

Еще один момент – упреки коллег о том, что Вы незамужем. Тут то же самое: это Ваша жизнь, Вы определяете, какова она, Вы решаете, на что у Вас есть или нет времени, что в приоритете. Если Вы решитесь создавать семью – это должен быть именно Ваш выбор, но никак не выбор коллег или кого бы то ни было. Если разговоры коллег Вас смущают, скажите им вежливо и твердо, что не намерены обсуждать Вашу личную жизнь. Если Вы считаете, что коллеги правы – хватит тогда прятаться от того, чтобы уже сделать какие-то шаги в сторону знакомств с молодыми людьми.

Я намеренно пишу несколько твердо, чтобы вывести Вас из этого состояния качелей между «да» и «нет», «туда» или «сюда». Никто за Вас тут выбор не сделает, не надо этого ждать, последнее и решающее слово – только Ваше.

То же и с предыдущей работой: попробуйте для себя самой написать, почему Вы оттуда ушли, и сравните это с тем, что Вам не нравится на нынешней работе. Причем, пишите не внешние вещи, а внутренние. Возможно, Вы найдете какие-то общие закономерности и сможете понять, что Вам не удается или что претит, и почему.

Пока же Вы остаетесь в статусе учителя, постарайтесь каждый Божий день начинать с молитвы Богу о помощи Вам провести этот конкретный день достойно и хорошо в качестве учителя. Читайте «Царю Небесный», приходя в школу и готовясь начать первый урок. В конце дня читайте «Достойно есть», благодаря Матерь Божию за Ее незримую помощь. И еще – из более технических вещей – присмотритесь к опытным коллегам, как им удается справиться с рутинной и с отчетами и подумайте, может быть, используя их опыт, что Вам даст на это силы или что поможет эти силы восполнять в течение дня. Это все могут быть незаметные вещи, но, если их сделать системой, они будут Вас очень поддерживать, как каркас. А когда силы истощаются – просите Бога о помощи.

Вы еще очень молодая девушка, совсем молодой специалист, Ваша жизнь и Ваша карьера – в самом-самом начале. И сейчас – очень благодатное время на то, чтобы сделать выводы из уже имеющегося негативного опыта, лучше узнать себя и пожать добрые плоды.

Держайте, и да помогут Вам Господь и Божия Матерь!

*Публикуется в сокращении
www.foma.ru*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Азизян, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амiantoв*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru